

УДК 343.1

С.Н.Горбунова (2 курс), М.В.Шкеле, к.ю.н., доц.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В современном уголовном праве различают три вида исполнителей преступления: непосредственный исполнитель, непосредственный соисполнитель и посредственный исполнитель. Под «посредственным» исполнителем преступления принято понимать лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств. Остановившись на самом термине, следует заметить, что разные ученые используют его в разных значениях. Например, А.П.Козлов говорит о том, что сам термин «посредственный» не совсем пригоден, так как несет в себе кроме прочего и оценку качеств какого-либо явления (посредственный, обыкновенный, ничем невыделяющийся) [1]. Во избежание неточностей Козлов предлагает использование термина «опосредственный», который прямо свидетельствует о связи со средствами. Однако общепринятым и наиболее распространенным является все же термин «посредственный исполнитель».

Важно отметить, что понятие посредственного исполнителя используется в уголовном законодательстве России впервые (в ст. 33 УК РФ), несмотря на то, что данный феномен был известен теории уголовного права уже в конце XIX-начале XX вв. О нем писали в своих работах такие известные научные деятели, как С.В.Познышев, И.Я.Хейфец и др. Однако данное понятие является своего рода новшеством в российском уголовном законодательстве, и поэтому вопросы, связанные с ним, еще не совсем однозначно и четко урегулированы в законе, а мнения ученых, относительно этой проблемы, порой и вовсе противоречивы. В частности, научный деятель начала XX века И.Я.Хейфец утверждал, что вообще не существует никакого посредственного исполнения, так как подстрекателю безразлично, какое лицо склонять к преступлению: способное нести уголовную ответственность или нет, он в любом случае остается подстрекателем.

Говоря о видах посредственных исполнителей, следует отметить, что в УК РФ прямо называются только 2 из них: лицо, совершившее преступление с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) и лицо, совершившее преступление с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу невменяемости (ст. 21 УК РФ). Однако виды посредственного исполнения этим не исчерпываются. П.Ф.Тельнов выделяет посредственное исполнение, в процессе которого используется кроме малолетнего и невменяемого, также лица, действовавшие под влиянием физического насилия, угроз или приказа, если воля принуждаемого полностью подавлялась, и он в связи с этим освобождается от уголовной ответственности; и лицо, действовавшее в условиях ошибки, исключаящей его ответственность либо допускающей наказуемость лишь за неосторожное преступление [2]. Невменяемость и недостижение возраста уголовной ответственности по сути дела являются характеристикой самого лица, склоненного к преступлению, его личных особенностей и качеств, соответственно оговариваемых в ст.21 и ст.20 УК РФ и служащих основанием для непривлечения данного лица к уголовной ответственности. Действия под влиянием физического насилия или угрозы, являющиеся действиями лица, склоненного к преступлению, против его воли и желания вследствие какого-либо принуждения: физического или психического, а также действия лица, склоненного к преступлению, вследствие применения к нему властных возможностей начальника или полномочий

командира, как исполнение отданного приказа, также являются основанием для непривлечения лица к уголовной ответственности.

Не всегда посредственный исполнитель располагает достоверными сведениями о невменяемости лица, даже если имеет информацию о его психическом состоянии, то есть субъект может считать психически больное лицо не ответственным перед законом, и тогда его действия будут расцениваться как посредственное исполнение, а также субъект может полагать, что лицо, несмотря на психическое заболевание, может нести ответственность, и тогда речь будет идти скорее о подстрекательстве к преступлению, чем о посредственном исполнении. Сложнее дело обстоит с ошибкой по поводу данных обстоятельств. Субъект преступления может принять здоровое лицо за психически больного, и напротив посредственный исполнитель может принять психически больное лицо за здорового человека. Ученые смотрят на эту проблему по-разному. Например, М.И.Ковалев говорит о том, что первый вид ошибки не может являться ничем другим кроме как посредственным причинением, а второй-подстрекательством [3].

Многие криминалисты также к средствам совершения преступления в рамках посредственного причинения относят и неосторожно действовавших лиц. А.П.Козлов категорически исключают данную точку зрения, обуславливая это тем, что при неосторожном причинении вреда уже есть непосредственный исполнитель, обладающий свободной волей и способный усматривать умысел лица, оказывающего на него какое-либо влияние. Таким непосредственным исполнителем является само неосторожно действовавшее лицо, и именно оно будет рассматриваться как автор преступления, так как второго исполнителя при одном действии и одном последствии, связанных между собой причинно, быть не может.

Одной из основных проблем посредственного исполнения, служащей ареной для столкновения различных мнений, взглядов и доводов ученых, является отнесение посредственного исполнения к соучастию в преступлении. Сама глава 7 УК РФ и в частности ст. 33 УК регламентируют соучастие в преступлении, то есть умышленное совместное деяние двух или более субъектов в совершении умышленного преступления. Однако, по мнению А.П.Козлова, сам тот факт, что при посредственном причинении действует один субъект и один как минимум несубъект, означает, что соучастие возникнуть не может. Таким образом, закрепление понятия и признаков посредственного исполнителя в институте соучастия противоречит правовой природе этого явления. Р.И.Михеев предлагает закрепить институт посредственного исполнения отдельно от института соучастия, оговаривая это тем, что два этих института существенно отличаются и один абсолютно не может быть частью другого [4]. Стоит отметить, что и судебная практика признает данный факт. Вместе с тем, при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления в силу части 2 ст.33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного исполнения. Ясно, что вторая часть данного пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ противоречит первой.

Таким образом, еще многие вопросы, связанные с посредственным исполнением, определением понятия и видов посредственного исполнителя, остаются в нашем законодательстве открытыми, а в науке уголовного права являются объектом горячих дискуссий. Это требует развития науки и совершенствования законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность, СПб., 2001. С.96.
2. Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении, М., 1981. С.75.
3. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С.96-97.
4. Михеев Р.И. Уголовная оценка ООД невменяемых при уголовных посягательствах. Омск, 1983. 15.